

Н. В. Генрих

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья посвящена исследованию метода уголовно-правового регулирования как одной из наиболее сложных и недостаточно разработанных методологических проблем теории уголовного права. В работе критически осмысливаются и во многом по-новому интерпретируются наследие советской уголовно-правовой науки, современные позиции ученых — специалистов общей теории права, философии и уголовного права. По мнению автора, метод как операциональная характеристика отрасли может быть правильно понят лишь через призму предмета, средств, целей и принципов уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: предмет и метод уголовно-правового регулирования; отрасль права; средства, цели и принципы уголовного права; правовое регулирование; задачи и функции уголовного права; правоотношение; система права.

N. V. Genrikh

THEORETICAL PREREQUISITES FOR A RESEARCH OF CRIMINAL LAW METHODS

The article is devoted to the research of the method of criminal law regulation as one of the most complex and underdeveloped methodological problems of theory of criminal law. The author takes a critical look and makes quite a new interpretation of the heritage of the Soviet criminal law science, present-day positions of those scholars specializing in general theory of law, philosophy, and criminal law. In the author's opinion, the method as an operational characteristic of a field can be clearly understood only via a subject matter, means, objectives, and principles of criminal law regulation.

Keywords: subject matter and method of criminal law regulation, field of law; means, objectives, and principles of criminal law; law regulation; objectives and functions of criminal law; legal relationship, system of law.

Наряду с предметом правового регулирования метод является важнейшей характеристикой любой отрасли права. Обыденное и профессиональное словоупотребление позволяют выявить несколько ключевых характеристик метода, значимых для его исследования в рамках уголовно-правовой проблематики. Во-первых, метод уголовного права может рассматриваться одновременно и как способ теоретического осмысления уголовно-правовой действительности, и как способ практического осуществления уголовного права. Иными словами, выражение «метод уголовного права» объединяет собой и методы уголовно-правовой науки, и методы отрасли уголовного

права. Очевидно, что это две самостоятельные, независимые группы методов, смешение которых с методологической, теоретической и практической точек зрения недопустимо [7]. Тем не менее в доктрине такое различие проводится не всегда. Н. Ф. Кузнецова, например, в качестве методов уголовного права называет юридический, уголовно-статистический, социологический, системный, сравнительно-правоведческий, историко-сравнительный и др. [11]. Однако перечисленные методы являются инструментарием исследования уголовно-правовых явлений и не имеют отношения к методам регулирования уголовно-правовых

отношений, на что справедливо обращается внимание в литературе [20, 22]. В этой связи сразу отметим, что в настоящей работе анализу подвергаются лишь отраслевые методы уголовного права.

Во-вторых, приведенные выше понятия позволяют считать методом уголовного права и в целом способ уголовно-правового преобразования действительности, и конкретные приемы, операции такого воздействия. Между тем, имея сходное смысловое значение, способ и прием обнаруживают различные смысловые оттенки. Как отмечается в литературе, прием подразумевает совершение, исполнение действия за один раз, тогда как способ — образ действия, реальные условия для осуществления чего-либо, а метод — систему приемов, способов в какой-либо области. Прием выступает в качестве своеобразной корректировки образца поведения, установленного правовой нормой; в зависимости от продолжительности действия прием — относительно кратковременный акт, тогда как способ — постоянный или, по крайней мере, длительный. Метод же остается стабильным в пределах неизменной сущности правового регулирования. По структуре образующих компонентов способы и методы имеют более комплексную структуру, чем приемы, но цель последнего более конкретна по сравнению с целью метода [27].

Отраслевая уголовно-правовая наука не всегда учитывает эти особенности. Так, А. В. Наумов и Р. Р. Галиакбаров методами регулирования уголовно-правовых отношений называют такие приемы реагирования на факт совершения преступления, как применение санкций уголовно-правовых норм, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания, применение принудительных мер воспитательного воздействия, применение принудительных мер медицинского характера, применение специальных форм освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ [5, 14]. Представляется, что описание возможных вариантов содержания судебного (или иного процессуального) решения

по тому или иному конкретному уголовному делу при освещении вопроса о методах уголовного права является не вполне обоснованным. Авторы, по сути дела, излагают именно операции, приемы разрешения уголовно-правового конфликта. Но это — лишь часть проблемы методов уголовно-правового регулирования, своего рода — эмпирический уровень, за которым, по логике вещей, должно следовать обобщение, систематизация конкретных приемов и операций, отраженных в уголовно-правовых нормах, и формулирование некоего общего подхода, собственно отраслевого метода, отражающего уже не только эмпирически заданные приемы, но и форму их изложения в законе, принципы осуществления, что, в свою очередь, отражает связь этих операций с предметом правового регулирования и юридическим режимом.

В литературе попытку учесть оттенки анализа категории «метод уголовного права» можно встретить лишь у А. И. Бойцова, который предлагает разграничивать методы и способы уголовно-правового регулирования, понимая под первыми «способ воздействия со стороны государства на поведение участников общественных отношений в целях обеспечения состояния защищенности», а под вторыми — «конкретные приемы воздействия уголовно-правовых норм на поведение людей» [29]. Приветствуя такой подход как наиболее перспективный в плане познания проблемы методов уголовного права, нельзя не отметить, что и он не в полной мере учитывает обозначенную выше триаду: метод — способ — прием (операция). Операциональный уровень понимания методов в работе А. И. Бойцова, на наш взгляд, неоправданно игнорируется.

В-третьих, приступая к анализу методов уголовного права, необходимо учесть то крайне важное обстоятельство, что «предметно-практическая деятельность» уголовного права, уголовно-правовое «преобразование» действительности осуществляется в различных направлениях, которые условно можно обозначить как «внешнее» и «внутреннее». Уже отмечалось наличие у отрасли уголовного права предмета охраны, предмета

воздействия и предмета регулирования [6]. Первые два характеризуют внешнюю, социальную направленность отрасли, последний — ее внутренние, собственно правовые характеристики. Каждому из этих предметов соответствует свой специфический набор методов. Однако, учитывая, что вопрос о предмете уголовного права решается в науке неоднозначно, а в его содержание в различных комбинациях включаются предметы и охраны, и воздействия, и собственно регулирования, проблема методов уголовного права как зеркало отражает представления исследователей о его предмете. В итоге под общей маркой методов уголовного права происходит неоправданное смешение различных по своей природе методов уголовно-правового воздействия.

Ряд авторов утверждает, что методом уголовного права является запрет совершать деяния определенного рода [31, 18]. Однако такое утверждение представляется нелогичным. Если уголовное право регулирует отношения, возникающие в связи с нарушением уголовно-правового запрета, то методом запрета эти отношения урегулировать объективно невозможно, поскольку запрет уже нарушен и необходимы какие-то иные способы правового воздействия на возникшее отношение. Признать запрет методом уголовно-правового регулирования можно лишь в том случае, если включить в предмет уголовно-правового регулирования так называемые «базисные» отношения, поставленные под охрану уголовного закона. Именно на этой позиции стоят И. Э. Звечаровский и Н. А. Лопашенко, указывая, что при регулировании общественных отношений, возникающих по поводу соблюдения уголовно-правовых требований и закрепленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, используется исключительно такой способ правового регулирования, как запрет, т. е. возложение обязанности воздержаться от поведения известного рода или следовать поведению известного рода [8, 12, 30]. Вместе с тем нельзя признать эти отношения собственно уголовно-правовыми, а запрет совершать преступления (общественно опасные деяния)

методом уголовно-правового регулирования. Сказанное не означает, что запрет как метод не действует в сфере уголовного права. Будучи универсальным способом регулирования, упорядочения действительности, он применяется в уголовном праве достаточно широко, равно как и в иных правовых отраслях. Речь идет лишь о запрете совершать преступления. Этот метод воздействует на поведение участников базисных отношений вне рамок уголовно-правового регулирования. В данном контексте его, пожалуй, справедливо рассматривать как составную часть системы методов иных (позитивных) отраслей права — конституционного, гражданского, трудового и т. д. Запрет, таким образом, есть метод охраны базисных отношений, а не метод уголовно-правового регулирования.

Еще один пример смешения представлений о методах — позиция, согласно которой единственным методом регулирования уголовно-правовых отношений являются угроза применения наказания, содержащаяся в уголовно-правовых санкциях, и его применение в случае совершения уголовно наказуемого деяния [10]. Однако представляется очевидным, что угроза наказанием — это метод не столько правового, сколько информационного, психологического воздействия. Она рассчитана на действие не правовых средств (они в данном случае выступают лишь орудием угрозы), а средств психического принуждения. И в связи с этим угроза направлена на регулирование не уголовно-правовых отношений, а правомерного поведения людей, выступая наряду с убеждением методом такого регулирования. Угрозе как методу корреспондирует, таким образом, не предмет регулирования, а предмет уголовно-правового воздействия.

Наконец, четвертая (не по значению) проблема, которая возникает при исследовании теоретических основ понимания методов уголовного права, заключается в признании того, что метод — величина производная от иных параметров отрасли уголовного права. Общим местом всех рассуждений на эту тему в литературе является тезис о тесной связи метода с предметом правового регулирования. Оспорить

эту методологическую позицию невозможно. Методы как способы деятельности напрямую определяются характером предмета этой деятельности. «Нельзя «разводить» предмет и метод, видеть в последнем только внешнее, независимое средство по отношению к предмету и лишь «налагаемое» на него внешним образом» [33].

Вместе с тем подход, связывающий особенности метода лишь с предметом, представляется крайне ограниченным, а потому неверным. Регулирование правовых отношений тем или иным методом всегда подчинено определенной цели. Цель же всегда конкретизируется в задачах правового регулирования и определяет его функции. В этой связи метод уголовно-правового регулирования должен мыслиться не только как производная от предмета, но и как нечто такое, что определено функциями (задачами) уголовного права. На этот аспект проблемы обратил внимание М. И. Ковалев, указывая, что «специфика метода правового регулирования в известной мере определяется и задачами этого регулирования» [10, с. 77]. Несколько иначе расставил акценты Ю. И. Ляпунов, отмечая, что метод уголовно-правового регулирования «в значительной степени связан с основными функциями данной отрасли» [28]. Это суждение представляется более точным.

Метод — это способ достижения цели. А потому методы уголовно-правового регулирования определяются не столько (а может даже и не только) предметом, сколько целями и задачами регулирования. Эти цели и задачи выступают элементом системы более высокого уровня — целей и задач уголовного права как отрасли.

По общему правилу цель правового регулирования состоит в том, чтобы упорядочить определенные отношения между субъектами. В ситуации уголовно-правового регулирования это предполагает упорядочение деятельности государства, лица, совершившего преступление, потерпевшего и иных участников уголовно-правового отношения, регламентацию связей, прав и обязательств между ними. Такое упорядочение необходимо для того, чтобы

обеспечить справедливое согласование интересов каждого из участников отношения, чтобы гарантировать восстановление порядка и обеспечение безопасности. Эти цели, отражая цивилизованные представления о назначении уголовного права, определяют и средства правового воздействия на участников уголовных правоотношений, и способы их использования, и принципы. Иными словами, определяют метод уголовно-правового регулирования.

Значимость целей правового регулирования проявляется еще и в том, что трансформация социальных задач уголовного права, неизбежная в процессе эволюции общества и права, способна порой кардинально изменять содержание методов уголовно-правового регулирования. Но тогда методы по принципу обратной связи модифицируют уже сам круг отношений, который регулируется уголовным правом, его предмет; и как следствие, представление о субъектах уголовного права, характере и содержании связей между ними, принципах организации уголовно-правовых отношений, основаниях их возникновения и т. д. Таким образом, есть все основания утверждать, что методы уголовного права определяются, задаются как предметом, так и целями уголовно-правового регулирования. Более того, именно степень достижения целей во многом выступает в качестве критерия оценки эффективности методов уголовно-правового регулирования.

Таким образом, изложенное позволяет признать, что проблематика методов уголовного права должна быть ограничена именно правовыми способами регулирования отношений и не включать в себя методы информационного и ценностно-ориентирующего воздействия права; методы уголовного права следует рассматривать как способы регулирования лишь отношений, возникающих в связи с совершением преступления; методы уголовного права, как его операциональная, инструментальная характеристика, должны рассматриваться через призму средств и принципов регулирования, в связи с чем их анализ должен включать в себя исследование триады «прием — способ — метод» уголовно-правового регулирования; анализ

методов уголовного права допустим лишь в контексте взаимосвязанных рассуждений о предмете и целях уголовно-правового регулирования.

Обратим внимание на дискуссию относительно значения метода для решения вопросов систематизации права. Сегодня общепризнанным является суждение о том, что метод правового регулирования, наряду с предметом, служит одним из критериев деления системы права на отрасли. Однако в общей теории права связка «отрасль — метод» получает неоднозначную оценку. Так, С. С. Алексеев указывает: «Каждая отрасль права отличается своей «юридической» самобытностью, юридическими особенностями, пронизывающими ее содержание, действие. Это юридическое своеобразие отрасли выражается, главным образом, в том, что ей присущ особый метод регулирования, который является основным непосредственным юридическим критерием разграничения отраслей права» [2]. Иную оценку методу дает С. П. Маврин: «Ни одна отрасль не обладает единственным, неповторимым, абсолютно «чистым» и в этом смысле подлинно собственным методом» [13].

Анализ такого рода суждений крайне важен для решения вопроса о том, обладает ли уголовное право особым, специфичным, отличающимся от иных отраслей методом (или методами). Пожалуй, одной из первых попыток обосновать самостоятельный, отличный от иных отраслей права, метод уголовно-правового регулирования является работа В. Г. Смирнова. Исходя из того, что метод регулирования есть организация правовыми средствами общественных отношений, а также из того, что организация отношения, возникшего вследствие совершения преступления, определена санкцией уголовно-правовой нормы, автор приходит к закономерному выводу о том, что специфическим методом, свойственным уголовному праву, является метод охранительных санкций. «Охранительные санкции прежде всего характерны для уголовного законодательства. Они служат средством организации общественных отношений, возникающих вследствие совершения

преступлений, то есть тех отношений, которые составляют предмет непосредственного регулирования уголовного права» [24].

Эта точка зрения была развита М. И. Ковалевым. Соглашаясь с тем, что методом всякого правового регулирования является санкция, автор в то же время справедливо обращает внимание, что по своей сути санкции едины во всех отраслях и объединяют собой средства убеждения и принуждения. Однако это не привело М. И. Ковалева к выводу об общности методов регулирования во всех отраслях. Определяя качественную специфику уголовно-правового метода, он обращается к содержанию, характеру санкций уголовного закона. Они и только они содержат указание на возможность применения к виновному мер уголовного наказания. Никакая иная отрасль права не предполагает такой возможности. Это дает основание для признания методом уголовного права применения или угрозы применения наказания [10, с. 80—81]. Такую же позицию занимает и Ю. И. Ляпунов, считая, что метод уголовного права — это метод принудительного воздействия на преступников путем использования специфических средств в виде мер уголовного наказания [28]. В поисках специфических особенностей метода регулирования уголовно-правовых отношений названные ученые незаметно переходят с исследования самого метода на анализ уголовно-правовых средств воздействия.

Еще один характерный пример — позиция А. В. Наумова. Признавая, что применение санкций как метод правового регулирования присуще не только уголовному, но и иным отраслям, он в то же время указывает: «Несмотря на внешнее сходство, эти методы в уголовном праве являются сугубо специфическими по содержанию... Уголовное наказание как реализация уголовно-правовых санкций является самым суровым видом государственного принуждения» [15]. Здесь налицо подмена понятий. Кроме того, следует признать, что уголовное наказание (при всем том, что оно уникально именно для уголовного права и никакого иного) не является единственным

специфическим средством воздействия на преступника. Ограничение методов уголовного права исключительно принудительными существенно упрощает механизм регулирования уголовно-правовых отношений, поскольку закон, как известно, содержит целый ряд иных (в частности, поощрительных, стимулирующих) предписаний, направленных на урегулирование уголовно-правовых отношений и обеспечение интересов его участников. Более того, эти некарательные средства сегодня признаются одним из перспективных направлений развития уголовного права.

Это обстоятельство учтено в позиции Ю. В. Голика. Он пишет, что основными методами правового регулирования в сфере действия уголовного права являются принуждение и убеждение. «Принуждение применяется к лицам, преступившим грань дозволенного. Оно выражается в лишении человека неких благ (от имущества до свободы и даже жизни). Поощрение — к лицам, испытывающим раскаяние, стремящимся вернуться к честной, законопослушной жизни и предпринимающим в этом направлении конкретные, одобряемые обществом шаги. Выражается оно в освобождении от обременений, налагаемых (или могущих быть наложенными) на лицо в связи с совершенным деянием» [7].

Однако как только мы начинаем рассуждать о многообразии методов уголовно-правового регулирования, вопрос о качественной специфике этих методов уже не выглядит столь значимым. А. К. Романов по этому поводу пишет: «Своеобразие и самостоятельный характер уголовно-правового метода в рамках предлагаемого в литературе общего подхода оказывается как бы размытым. Из анализа уголовно-правовых норм ясно, что здесь применяются те же юридические приемы, что и в иных отраслях права. Оказываемое уголовно-правовыми нормами регулирующее воздействие мало чем отличается от воздействия всех иных отраслей права... На поверку оказывается, что во многом выделение специфического метода правового регулирования даже для тех основных отраслей права, где, по общему признанию, он

должен быть наиболее ярко выражен, оказывается весьма проблематичным» [21]. В итоге, в некоторых современных работах авторы фактически отказываются от поиска специфики уголовно-правового метода. Эта позиция отчетливо представлена в работе Ю. Е. Пудовочкина: «Общепризнанно, что закрепленное в праве правило поведения может быть облечено в форму либо императивного (выполнить то или иное действие либо воздержаться от его исполнения), либо диспозитивного (предоставление возможности выбора того или иного варианта поведения) требования. В уголовном праве императивные предписания выражаются посредством формулирования норм, устанавливающих определенные запреты и возлагающих определенные обязанности; диспозитивные предписания — через нормы, содержащие дозволенные и поощрительные предписания. Таким образом, и метод уголовного права может быть определен либо через указание на форму воздействия на уголовно-правовые отношения (императивный и диспозитивный), либо через указание на его содержание (запрет, обязывание, дозволение, поощрение)» [20, с. 204].

Итак, перед нами две противоположные позиции, соответственно, признающие и не признающие отраслевой специфики методов уголовного права. С одной стороны, действительно, уголовное право использует все те приемы регулирования, которые свойственны иным отраслям права; а с другой стороны, оно все же регулирует общественные отношения неким специфическим образом, что не позволяет признать уголовно-правовой метод полностью идентичным иным правовым методам. Примирить эти позиции и, соответственно, углубить представления о методе уголовного-правового регулирования способна, на наш взгляд, уже отмеченная идея о различении понятий «метод», «способ», «прием правового регулирования».

Отправной точкой, нижним уровнем операциональной составляющей отрасли уголовного права выступает прием регулирования. Существует ограниченное число исходных, первоначальных способов воздействия

права на отношения между людьми. Социально опасные варианты поведения государство запрещает, предусматривая наказание за нарушение вводимых им запретов, социально полезные — разрешает (дозволяет), устанавливая границы возможного поведения, и, наконец, социально необходимые — предписывает, определяя должное поведение субъекта. Эти положения не являются порождением собственно правовой науки. В их основе — ставшие устойчивыми социологические постулаты, определяющие структуру человеческого поведения.

П. А. Сорокин, один из основоположников социологической науки, писал, что поведение человека распадается на ряд актов или поступков, которые при всей их эмпирической разнородности представляют: 1) или делание чего-нибудь; 2) или неделание чего-нибудь. Они, в свою очередь, распадаются на разновидности: а) актов воздержания и б) актов терпения. При этом в каждой категории поступков можно выделить акты: должно-дозволенные, рекомендуемые и запрещенные [26]. Право в данном случае как бы следует социологическим представлениям о поведении, что совершенно закономерно и оправданно.

Эти приемы (операции) правового регулирования сами по себе не имеют отраслевых различий. Они, с одной стороны, едины в любом участке правовой системы страны; но, с другой стороны, имеют некоторые принципиальные отличия от аналогичных приемов регулирования иных соционормативных систем. Общность правовых приемов позволила специалистам ставить вопрос о наличии единого правового метода регулирования общественных отношений. Последний понимается в теории как «совокупность специфически нормативных средств воздействия права на общественные отношения, позволяющих отграничить правовое регулирование от других форм воздействия права на общественные отношения» [4]. Добавим к сказанному, что этот метод позволяет отграничить правовое регулирование от иных форм регуляции общественной жизни — со стороны морали, религии, корпораций и других

социальных институтов. Специфика этого метода в том, что нормы права исходят от государства и подкреплены силой его аппарата. Единому правовому методу присущи все качества права как социальной категории; если система права — статика, то единый метод регулирования — динамика, система права в движении [19].

Взятые в единстве запрет, дозволение и предписание выступают как внутренние составные части единого метода правового регулирования, который используется во всех отраслях права. Но поскольку конкретные проявления этих способов в различных отраслях неодинаковы, постольку и пропорции между ними в каждой из отраслей различны, что во многом объясняется спецификой предмета и целей отраслевого регулирования.

«Все три типа правового регулирования, — пишет В. Д. Сорокин, — можно обнаружить в различных отраслях права, но в одних отраслях решающим является дозволение, в других — предписание, в третьих — запрет» [25]. «Специфика отраслевого метода, — вторит ему А. М. Пешков, — в характере пропорций составных частей единого правового метода — дозволения, предписания и запрета; каждая отрасль нуждается в своем, присущем только ее предмету сочетании названных компонентов» [19, с. 28]. В том же ключе рассуждает С. П. Маврин: «Совершенно очевидно, что все отрасли права фактически используют единый арсенал способов правового воздействия, применяемый во всех типах правового регулирования. ... Каждая отрасль права применяет лишь свою собственную оригинальную палитру данных правовых средств, которая, однако, составлена из того же запрета, предписания и дозволения» [13, с. 211].

Мысль о том, что специфика отраслевого метода правового регулирования заключается в различной комбинации правовых средств, проникла и в уголовно-правовую науку. Именно так объясняют метод уголовно-правового регулирования А. В. Наумов, А. И. Бойцов, И. Э. Звечаровский и некоторые другие авторы [15, 32, 8].

Такой подход, на наш взгляд, не может расцениваться как в полной мере достаточный.

Само по себе признание составного характера любого отраслевого метода регулирования еще не предreshает вопроса о величине пропорций каждого из приемов, не объясняет характера их связей и взаимодействия. Оно лишь раскрывает структурные особенности метода. Вместе с тем есть все основания к тому, чтобы рассматривать метод уголовно-правового регулирования не просто в качестве некоей суммы приемов и операций, а в качестве целостной, относительно самостоятельной системы, параметры которой как раз и объясняются особенностями взаимодействия и соотношения приемов и операций.

Идея признания отраслевого правового метода системой убедительно аргументирована С. А. Теряевским. Он пишет: «Структура системы методов правового регулирования характеризуется высокой степенью организации, а ее подсистемы расположены в ней иерархично. Прослеживается следующая взаимосвязь подсистем — из единого метода образуются диспозитивный и императивный методы, которые затем конкретизируются соответственно в методах поощрения, рекомендации или наказания и т. п. На основе единого метода с преобладанием диспозитивных или императивных начал формируются отраслевые методы» [27, с. 11].

Действительно, между конкретными приемами правового регулирования и общим правовым методом находится своего рода «средняя зона» — отраслевые методы, которые формируются посредством комбинации частных приемов, исходя из особенностей предмета отраслевого регулирования, типа регулирования (общедозволительный или разрешительный), принципов регулирования (императивный или диспозитивный), задач той или иной отрасли права.

Не случайно в этой связи специалисты в области теории права, определяя отраслевые особенности методов правового регулирования, обращают внимание не столько на форму и содержание правовых предписаний, сколько на иные характеристики механизма и режима правового

регулирования. В частности, указывается, что характеристиками отраслевого метода правового регулирования являются:

- порядок установления прав и юридических обязанностей;
- степень определенности предоставленных прав и автономности действий субъектов отношения;
- подбор юридических фактов, влекущих правоотношения;
- характер взаимоотношения сторон в правоотношениях;
- пути и средства обеспечения субъективных прав [17].

Как точно отметил С. С. Алексеев, «специфические черты отраслевого метода концентрированно выражены в правовом положении (статусе) субъектов, а также в основаниях формирования правоотношений, способа определения их содержания, в юридических санкциях» [1].

В уголовно-правовой литературе этот подход нашел отражение в попытке предложить оригинальную дефиницию метода уголовного права.

А. В. Сапий указывает, что метод уголовно-правового регулирования представляет собой совокупность упорядоченных, связанных друг с другом правовых элементов (правовое положение субъектов уголовно-правовых отношений, юридические факты, приемы формирования конкретных прав и обязанностей, меры защиты прав и обеспечения исполнения юридических обязанностей), составляющих его структуру, посредством которых регулируются общественные отношения, отнесенные к предмету уголовного права в целях защиты интересов человека и государства [23].

Однако с такой трактовкой сложно согласиться. То, что А. В. Сапием называется структурными элементами метода уголовного права, на деле оказывается либо результатом применения метода (например, правовое положение субъектов), либо средствами регулирования (например, меры защиты прав), либо находится за пределами структуры метода (например, юридические факты). Все эти важные параметры, безусловно, связаны с методом, одновременно и определяются, и определяют метод, но не

являются собственно методом права. Последний есть все же определенный прием, способ правового регулирования.

Изложенные соображения позволяют сформулировать, как минимум, два промежуточных вывода, значимых для дальнейшего исследования. Во-первых, метод уголовного права не может мыслиться как элементарный прием (операция) правового регулирования. Он всегда представляет собой иерархичную систему, в рамках которой на основании предмета, принципов и целей уголовно-правового регулирования различные по содержанию общеправовые приемы комбинируются в качественно своеобразный «пакет» операций. Во-вторых, объективно существующая специфика отраслевого уголовно-правового метода не может быть объяснена собственно приемами правового регулирования. Она определяется комбинацией общеправовых приемов, которая, в свою очередь, зависит от предмета, типа и принципов уголовно-правового регулирования, от содержания тех задач, которые поставило общество перед уголовным правом, и особенностей предоставленных уголовному праву средств правового воздействия на участников правоотношений.

Сказанное дает возможность сформулировать понятие метода уголовно-правового регулирования. Под ним следует понимать обусловленную предметом и целями уголовного права уникальную, не повторяющуюся в иных отраслях права, комбинацию общеправовых приемов и способов регулирования, которая включает в себя государственные дозволения, обязывания и запреты, возлагаемые в нормах уголовного права на участников уголовно-правового отношения, и отражает существующий на данном этапе развития общества преимущественный тип и режим уголовно-правового регулирования.

В таком понимании метод уголовного права представляет собой, хотя и имеющий внутреннюю структуру, но все же неделимый феномен, обладающий такими качествами и свойствами, которые несводимы к качествам и свойствам

образующих его приемов правового регулирования.

Вопрос о качественном своеобразии метода уголовного права является весьма сложным и дискуссионным. «Общим местом» рассуждений на эту тему и в общетеоретической, и в отраслевой литературе стало утверждение, что в методе уголовно-правового регулирования преобладают запретительные предписания, а сам этот метод есть, по сути, метод запрета. Ранее уже отмечалась несостоятельность этой позиции. Г. П. Новоселов, например, пишет: «Вряд ли можно признать последовательной позицию авторов, которые признают предметом уголовно-правового регулирования исключительно отношения, возникающие вследствие совершения общественно опасного деяния, и вместе с тем разделяют мнение об уголовно-правовой природе запрета на совершение общественно опасного деяния. Представляется, что эти положения являются взаимоисключающими: допуская, что именно уголовное право формирует такого рода запреты, мы констатируем в предмете наличие и иных отношений, ибо нельзя запрещать какое-либо поведение и тем самым не регулировать его; утверждая же, что предметом уголовно-правового регулирования служат только отношения, возникающие вследствие совершения общественно опасного деяния, мы одновременно отрицаем уголовно-правовую природу запрета на совершение общественно опасного деяния. Как говорится, третьего не дано» [16]. Таким образом, сущность уголовно-правового метода состоит не в запрете.

В науке предложено и иное понимание сути анализируемого метода. Так, А. К. Романов, определяя уголовно-правовой метод как способ регулирования общественных отношений, приходит к выводу, что суть его сводится к цивилизованному определению порядков и правил применения, осуществления насилия со стороны государства в отношении лица, преступившего уголовный закон [21, с. 79]. Это весьма оригинальный и, отчасти, верный подход. Однако легитимация насилия — это не столько метод уголовного права, сколько его социальная, цивилизационная задача. А если смотреть шире,

то легитимацию насилия можно признать и субстанциональной характеристикой исследуемой отрасли. Не случайно М. А. Кауфман определяет уголовное право как «систему нормативных установлений, легитимирующих круг деяний, признаваемых преступлениями, и применение в строго определенном объеме государственного насилия (наказания и иных мер принудительного характера) к лицам, их совершившим» [9]. Легитимация насилия (наказания и иных мер) еще не означает его дифференциации, дозирования, не предполагает особенностей применения или неприменения. Иными словами, легитимация не отражает операциональной составляющей уголовного права, не является его методом.

Наиболее точно, на наш взгляд, характеристику метода уголовно-правового регулирования дала Т. А. Бушуева. Признавая предметом уголовного права отношения, возникающие вследствие совершения преступления, она указывает, что уголовно-правовой метод является «карательно-восстановительным» [3]. Действительно, анализ механизма посягательства на охраняемые уголовным законом отношения, сути отношений, возникающих в связи с фактом совершения преступления, содержания средств, которыми располагает уголовное право, дает все основания к тому, чтобы дать именно такую характеристику методу уголовного права. Осуществляя цивилизованную репрессию в отношении лица, совершившего преступление, восстанавливая нарушенный преступлением баланс общественных отношений (включаящий восстановление интересов потерпевшего и общества в целом), государство обеспечивает охрану сложившегося правопорядка уголовно-правовыми средствами, гарантирует всестороннее соблюдение интересов участников уголовного-правового отношения.

Однако позиция Т. А. Бушуевой, по нашему убеждению, может быть дополнена и развита. Соглашаясь с необходимостью анализа сущности метода уголовного права через призму содержания используемых отраслью средств правового регулирования и его функций, отметим, что метод уголовного права может быть

охарактеризован одновременно как превентивно-защитный. Этот аспект метода близок отмеченной его карательно-восстановительной характеристике, но не сливается с ней полностью, поскольку позволяет в систему средств правового воздействия включить такие меры, которые, не обладая ни репрессивным, ни восстановительным потенциалом, тем не менее, участвуют в уголовно-правовом регулировании и способствуют достижению его целей (в частности, речь идет о средствах принудительного лечения и воспитания).

Признавая системный и целостный, неделимый характер метода уголовно-правового регулирования, важно обратить внимание на принципиальную невозможность классификации метода уголовного права. Любое расчленение метода приведет к утрате уникальных характеристик связей между приемами правового регулирования, к утрате самого объекта классификационного деления. Классификационному делению могут быть подвержены лишь составляющие метод приемы и способы регулирования.

Косвенно признают это и те специалисты, которые все же стремятся классифицировать методы уголовного права, поскольку за основу деления ими берется не сам метод, а составляющие предмет уголовного права общественные отношения. Н. А. Лопашенко, например, делит методы уголовного права на те, которые регулируют охранительно-предупредительные и уголовно-регулятивные отношения [12]. Не случайно при таком подходе метод уголовно-правового запрета попал в обе классификационные группы, что методологически неверно.

Еще один пример методологически неудачной классификации можно обнаружить в работе А. В. Сапия. В основу предлагаемого им деления уголовно-правовых методов также положен характер уголовно-правовых отношений. При этом, по мнению автора, общим (статическим) уголовно-правовым отношениям (по сути, это другое название предупредительных отношений — Н. Г.) свойственны методы соблюдения запрета, позитивного обяыывания, дозволения; а

конкретным (динамичным) уголовно-правовым отношениям (это — ни что иное как регулятивные отношения — Н. Г.) соответствуют такие правовые методы: карательного воздействия, поощрения, перспективного стимулирования посткриминального поведения, возмещения причиненного ущерба, некарательного воздействия и исправления [23, с. 10—11].

В данном случае заметно нарушение единого критерия выделения методов уголовного права. Ведь очевидно, что возмещение ущерба может быть выражено как в форме дозволения, так и в форме обязывания, а метод карательного воздействия может иметь форму запрета и т. д.

В основе неудачных попыток классификации уголовно-правовых методов, как отмечалось, упорное представление о самой возможности классификации такого неделимого образования, как метод уголовного-правового регулирования.

Сказанное не означает, что классификация как метод познания неприменима для изучения уголовно-правового метода. Напротив, она представляется необходимой. Но классификация может применяться лишь для градации конкретных приемов и способов правового регулирования, образующих метод уголовного права. Значимость такой классификации в том, что во многом именно благодаря ей можно познать характер связей между приемами уголовного-правового регулирования, «вычислить» их конфигурацию, определить своего рода удельный вес каждого из приемов в том целом, что называется методом уголовного права, и тем самым глубже познать сам этот метод. Вместе с тем должно быть очевидным, что классификация способов и приемов правового регулирования в уголовном праве не может обладать отраслевой спецификой в силу того, что сами эти способы и приемы едины в различных отраслях права. В силу этого вполне оправданным представляется обращение к классификациям методов, разработанным в общей теории права. Наиболее распространенными являются следующие классификации методов:

1) в зависимости от стиля государственного руководства: на методы убеждения и принуждения;

2) в зависимости от исходных правовых позиций субъектов правоотношения: на метод субординации и метод координации (в иной интерпретации — императивный и диспозитивный, централизованный и децентрализованный);

3) в зависимости от специфики правового содержания нормативных предписаний: на методы запрета, ограничения, предписания, дозволения, рекомендации, поощрения и т. п.

Полагаем, что эту классификацию и ее отражение в нормах уголовного права можно оставить без дополнительных комментариев. Отметим лишь, что наиболее перспективной является, на наш взгляд, классификация способов уголовного-правового регулирования на императивные и диспозитивные.

Наряду с этим значительный потенциал несет в себе еще одна классификация способов уголовного-правового регулирования, отражающая специфику отраслевого метода. Речь идет о возможности выделения в структуре способа карательных, восстановительных и превентивно-защитных приемов. Их анализ позволит глубже понять механизм разрешения уголовного-правового конфликта, используемые при этом средства, а также содержание тех приемов, при помощи которых происходит удовлетворение интересов участников уголовного правоотношения, а в более широком контексте — защиты интересов личности, общества и государства.

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы:

1. Метод уголовного-правового регулирования принципиально отличен от методов информационного и ценностно-ориентирующего воздействия отрасли уголовного права. Как операциональная, так и инструментальная характеристика отрасли метод может быть понят лишь через призму предмета, средств, целей и принципов уголовного-правового регулирования.

2. Метод уголовного права не сводим к совокупности приемов правового регулирования. Он представляет собой целостную иерархическую систему, включающую в качестве своих структурных элементов отдельные приемы

(операции) и способы уголовно-правового регулирования. Особенности этой системы не позволяют дать классификацию методов уголовно-правового регулирования. Операция деления допустима лишь на уровне отдельных элементов метода — приемов и способов регулирования.

3. Методом уголовного права следует признавать обусловленную предметом и целями уголовного права уникальную, не повторяющуюся в иных отраслях права, комбинацию общеправовых приемов и способов регулирования, которая включает в себя государственные дозволения, обязывания и запреты, возлагаемые в нормах уголовного права на участников уголовно-правового отношения, и отражает существующий на данном этапе развития общества преимущественный тип и режим правового регулирования. По своей сущностной характеристике метод уголовного права является карательно-восстановительным и превентивно-защитным.

Список библиографических ссылок

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2009. С. 215.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 134.
3. Бушуева Т. А. Структура уголовно-правового метода и ее значение для определения эффективности уголовного закона // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 1977. С. 46.
4. Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974. С. 52.
5. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 13.
6. Генрих Н. В. Предмет уголовного права: генезис научной мысли и проблемы современной интерпретации. М., 2010.
7. Голик Ю. В. Метод уголовного права // Журнал рос. права. 2000. № 1. С. 75.
8. Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России. СПб., 2001. С. 22.
9. Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве и судебское усмотрение. М., 2009. С. 50.
10. Ковалев М. И. Советское уголовное право: курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. Свердловск, 1971. С. 82.
11. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 7—10.
12. Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право. М., 2009. С. 8.
13. Маврин С. П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. 2003. № 1. С. 208.
14. Наумов А. В. Введение в уголовное право (лекция) / Гос-во и право. 1993. № 11. С. 75.
15. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд. М., 2007. С. 14—15.
16. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 186.
17. Общая теория государства и права. Т. 2. Общая теория права / под ред. В. С. Петрова, Л. С. Явича. Л., 1974. С. 283.
18. Петрова Г. О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003, С. 19.
19. Пешков А. Б. О методе правового регулирования // Правоведение. 1971. № 2. С. 27.
20. Пудовочкин Ю. Е. Уголовное право: понятие, предмет, метод, система и задачи // Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. 2-е изд. СПб., 2008. С. 201.
21. Романов А. К. Уголовно-правовое регулирование общественных отношений. М., 1992. С. 74.
22. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 3-е изд. М., 2010. Т. 1. С. 10.
23. Сапий А. В. Методы уголовно-правового регулирования и их классификация: автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С. 10.
24. Смирнов В. Г. Функции уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л., 1965. С. 140.
25. Сорокин В. Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 31.
26. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 116—120.
27. Теряевский С. А. Система методов правового регулирования в юридической практике современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 18.
28. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1997. С. 30.
29. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 37, 41.

30. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2010. С. 19.
31. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. М. П. Журавлева, А. И. Рарога. М., 1996. С. 4.
32. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 37, 41.
- Философия: учебник для вузов. Ростов н/Д, 1995. С. 489.